

Бегичев Д.Н.

Семейство Холмских

Часть 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б37

Бегичев Д.Н.
Б37 Семейство Холмских: Часть 5 / Бегичев Д.Н. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 348 с.

ISBN 978-5-458-09987-5

Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян. Издание третье, вновь рассмотренное и исправленное, с присовокуплением дополнительных сведений из биографии Тимофея Игнатьевича Сундукова и других подробностей. Москва, 1841.

ISBN 978-5-458-09987-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЕМЕЙСТВО КОЛМЕРИХЪ.

ГЛАВА I.

*Les apparences mêmes sont au nombre des de-
voirs d'une femme.*

J. J. Rousseau.

Самыя внѣшности входятъ въ число обяза-
нностей женщины.

Ж. Ж. Руссо.

На другой день послѣ прѣзда въ Мос-
кву, Свѣяжская позвала Софью къ себѣ
въ комнату. «Мы сегодня, послѣ обѣда,
ѣдемъ съ тобою въ Пріютово»—сказала
она—«только, я должна предупредить те-

бя, другъ мой — совсѣмъ не на-радость. Аглаевъ былъ здѣсь для полученія наслѣдства, послѣ умершаго своего дяди, и—все, что ему досталось, проигралъ и промоталъ, попалъ въ шайку развратныхъ игроковъ, и вмѣстѣ съ ними высланъ изъ Москвы. Все это знала я еще въ Петербургѣ; но, по просьбѣ Дарьи Петровны, скрывала отъ тебя и отъ жениха твоего, чтобы не разстроить васъ обоихъ преждевременною горестію.»

....Боже мой! какое несчастіе! — сказала Софья, залившись слезами. — Я не могу безъ ужаса вспомнить о Катинкѣ — каково ей бѣдной!...

«Она еще ничего не знаетъ,» — продолжала Свѣлжская — «отъ нея все скрыто, но и теперешнее поведеніе мужа убиваетъ ее. Онъ почти никогда не бываетъ дома, безпрестанно у одного сосѣда своего, Змѣйкина — этого изверга, который вовлекъ его во все дурное, обыгралъ, и.и

просто ограбилъ его, и вмѣстѣ съ нимъ высланъ изъ Москвы. Мамснѣку твою извѣстіе о проказахъ и высылкѣ Аглаева изъ Москвы поразило до такой степени, что она занемогла. Теперь, благодаря Бога, все прошло. Я получила здѣсь отъ нея письмо, которое ты можешь прочесть, и увидѣть, что она совсѣмъ выздоровѣла.»

Письмо Холмской заключало въ себѣ нѣсколько строкъ; она уведомляла, что ей, слава Богу, лучше, но что она со всѣхъ сторонъ убита горестью и всю надежду свою полагаетъ на Свѣяжскую и Софью, убѣждая ихъ поскорѣ прѣвхать. Съ тѣмъ вмѣстѣ сообщала она еще новую, совсѣмъ неожиданную непріятность: Князь Рамирскій взялъ въ свое управленіе приданое имѣніе жены, которое онъ, бывши женихомъ, обѣщаль отдать Катеринѣ. Холмская не умѣла постигнуть причины такого поступка. Отъ Аглаева ничего она добиться не могла, а Князь Рамирскій на письмо ея отвѣчалъ, что онъ отобралъ имѣніе за

безчестныя и противозаконныя дѣйствія Аглаева. Холмская просила Свѣяжскую захватить къ Князю Рамирскому и объясниться съ нимъ.

«Поѣдемъ, поскорѣе поѣдемъ, милая тетушка!» сказала Софья, заливаясь горькими слезами. «Бѣдная Катинька! что съ нею будетъ! Она не переживетъ этого горя. Вы скрываете отъ меня—ее вѣрно уже нѣтъ на свѣтѣ?»—Нѣтъ, милый другъ мой!—отвѣчала Свѣяжская.—Она жива, и, въ доказательство тебѣ, вотъ письмо ея, которое она писала ко мнѣ, по секрету отъ матери и отъ тебя, чтобы въ теперешнемъ, счастливомъ твоёмъ положеніи не разстроить тебя извѣстіемъ о ея горести. Она сообщаетъ мнѣ о связи ея мужа съ развратнымъ сосѣдомъ, Змѣйкинымъ, у котораго онъ бываетъ ежедневно. Аглаевъ совсѣмъ кинулъ ее и дѣтей своихъ. Единственное средство спасти его, какъ она пишетъ, состоитъ въ томъ, чтобы отдалить отъ Змѣйкина. Она убѣди-

тѣльнѣе просить меня опредѣлить мужа ея къ какому нибудь мѣсту въ Москвѣ. Бѣдная вовсе не знаетъ, что не только никакого мѣста ему здѣсь имѣть нельзя, но что и самый прїездъ сюда запрещенъ.

«Слава Богу, что она еще жива; поспѣшимъ къ ней на помощь,» отвѣчала Софья. «Можетъ быть, Богъ поможетъ намъ спасти ее. Я отдамъ все мое имѣніе, и подаренные мнѣ Дарьсю Петровною брильянты продамъ, для заплаты ихъ долговъ. Маменька такъ добра, что не будетъ сердиться за это на меня; въ Николаѣ Дмитріевичѣ я также увѣрена. Побѣдемъ, поспѣшимъ къ ней, милая тетушка!»

— Я послала уже за лошадьми и вѣзла укладываться — отвѣчала Свѣжская. — Вездѣ и во всякомъ случаѣ ты заставаешь болѣе и болѣе любить и уважать тебя, милая, добрая Соничка, дочь сердца моего! — прибавила она, обнимая Софью, со слезами. — Я всегда была увѣ-

рена, что ты готова всѣмъ жертвовать для спокойствія и счастья другихъ; но, милый другъ мой, дѣло теперь не въ денежномъ пособіи: съ этой стороны безпокоиться нѣчего. У вашей маменьки порядочное имѣніе. Она, по всей справедливости, должна отдать послѣ себя все Катеринѣ, потому что другія дочери ея, по милости Божіей, хорошо пристроены. Сверхъ того, и я также имѣю средства помочь, и нарочно для этого послала, сегодня утромъ, разбираться въ Опекунскомъ Совѣтѣ билетъ. Денегъ возьму съ собою столько, чтобы тотчасъ на первый случай можно было помочь имъ, а тамъ, на мѣстѣ, придумаетъ, какъ устроить всѣ дѣла. Словомъ: съ этой стороны безпокоиться нѣчего. Но какъ и чѣмъ возобновить разрушенное супружеское счастье и душевное спокойствіе Катиньки? Этого никакими деньгами купить нельзя, Однакожъ, унывать и предаваться бесполезной горести не должно. Побѣдемъ, по-

смотримъ, придумаешь; авось, Богъ дастъ, мы поможемъ бѣдной Катинкѣ и въ этомъ важномъ отношеніи. Можетъ быть, сердце мужа ея не совсемъ еще развращено; можетъ быть, голосъ разсудка и добродѣтели будетъ еще ему понятенъ. *Esperons! le germe du bonheur croit à l'ombre de l'espérance!* (Будемъ надѣяться! сѣмена счастья произрастаютъ въ тѣни надежды)—сказалъ, не помню, какой-то авторъ.—Черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого разгора отправились онъ изъ Москвы. Дорога въ Пріютово была мимо самыхъ воротъ дома Князя Рамирскаго. Онъ заѣхали къ нему.

Елисавета встрѣтила ее на крыльцѣ, съ распростертыми объятіями; отъ души цѣловала она Софью, и поздравляла съ пожеланіемъ; непритворная, истинная радость сіяла на лицѣ ея. Князя Рамирскаго не было дома: онъ находился гдѣ-то по хозяйству. Елисавета тотчасъ послала сказать ему о пріѣздѣ милыхъ гостей. Дочь

ея спала въ это время, и на просьбу Софьи показать ее, отвѣчала Елисавета, что она очень гадка, и смотреть ее нѣчего, однакожь повела гостей своихъ въ дѣтскую, гдѣ безъ всякихъ предосторожностей открыла занавѣсь у дочерниной кровати.

Въ гостиной нашли наши путешественницы Миссъ Клокъ, компаньѣнку Елисаветы, и еще какого-то, незнакомаго имъ, мужчину. «Рекомендую вамъ сосѣда нашего, Петра Михайловича Жокондова,» сказала Елисавета. Свѣяжская съ любопытствомъ посмотрѣла на него. Она не была лично съ нимъ знакома, но слыхала объ немъ очень много. Лѣтъ десять назадъ славился онъ въ Москвѣ искусствомъ своимъ прельщать жеящину, лишилъ репутаціи многихъ, разстроилъ нѣсколько счастливыхъ супружествъ, и вообще извѣстенъ былъ франтовствомъ своимъ, хорошимъ тономъ и нѣсколькими дуелями. После многихъ исторій въ Москвѣ, онъ ку-

да-то скрылся, и объ немъ перестали говорить. Такое сосѣдство весьма опасно для легкомысленной и вѣтренной женщины—подумала Свѣжская, и со вздохомъ посмотрѣла на Елисавету.

Жокондовъ, молодой человекъ, лѣтъ за сорокъ, былъ еще довольно молодъ по лѣтамъ своимъ. Быстрые, умные глаза его и всѣ черты лица изображали какую-то насмѣшливость. Въ обращеніи его сохранились еще нѣкоторые остатки прежней его любезности; но замѣтно было, что все ему надоѣло. Онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ чужихъ краяхъ; по возвращеніи въ отечество, Московская и Петербургская жизнь, послѣ Парижа, казались ему несносными. Притомъ-же, дѣла его были въ большомъ разстройствѣ, и онъ рѣшился прожить нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ, которая была въ одной верстѣ отъ Князя Рамирскаго. Сначала долго не ѣздилъ онъ къ Рамирскому, но увидѣвъ однажды Елисавету, въ приходской церк-

ви, плѣнился ею, познакомился съ Княземъ, и съ тѣхъ поръ ежедневно бывалъ у нихъ. Елисаветъ нравилась Жокондовъ хорошимъ тономъ своимъ; онъ жилъ долго въ большомъ свѣтѣ, зналъ множество анекдотовъ, былъ въ чужихъ краяхъ; словомъ, въ глубокомъ уединеніи, съ грубымъ и сумазброднымъ мужемъ, общество Жокондова было чрезвычайно пріятно Елисаветъ. Какъ человекъ опытный, постепенно достигалъ онъ до своей цѣли, и сдѣлался наконецъ необходимымъ для нея; всякій день она сама приглашала его къ себѣ. Частыя посѣщенія сосѣда были весьма мепріятны мужу: онъ дурно обходился съ нимъ; но Жокондовъ показывалъ, какъ будто-бы ничего не замѣчаетъ и продолжалъ ежедневныя свои посѣщенія. Елисаветъ было досадно грубое обращеніе мужа съ Жокондовымъ; это заставляло ее быть еще ласковѣе; часто, вмѣстѣ съ нимъ, смѣялась она надъ мужемъ. Но никакая мысль о нарушеніи супружеской